

А. ОНАЛБАЕВА

НЕВЕРБАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ: СЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Базовыми понятиями семиотики являются, как известно, понятия знака, знаковой системы и семиотической реальности [1, с. 14].

Поскольку мы ставим цель – определить, каковы особенности невербального коммуникативного компонента как знака, составляет ли совокупность невербальных компонентов общения особую знаковую систему и какова семиотическая реальность компонентов невербального общения, имеет смысл подробнее остановиться на каждом из перечисленных понятий.

Знак в его традиционной трактовке (в которой мы излагаем его в курсе общего языкознания) имеет двусторонний характер: материальную сторону и идеальную сторону. Знак – это материальный, чувственно воспринимаемый предмет (вещь, явление, действие, признак), который выступает в качестве представителя (заместителя, репрезентанта) другого предмета, свойства, отношения и используемый для получения, хранения и переработки информации. Каждый знак имеет означающее (материальная сторона) и «означаемое (содержание)» [2, с. 23]. План выражения и план содержания, составляя семиотическую оппозицию, представляют интерес для семиотики не с точки зрения их корреляции и взаимозависимости, а в плане их асимметрии и разномасштабности.

Говоря о плане содержания знака, мы должны четко уяснить, что значение или содержание знака составляет не замещаемый репрезентируемый предмет, явление, действие, а представление о нем. Поэтому, хотя мы обычно говорим о бинарности знака, на самом деле сущность знака можно графически изобразить в виде треугольника, триады, которой предшествует «логический треугольник» Готлоба Фреге (денотат – концепт – знак) и «семиотический треугольник» Ч. Огдена и А. Ричардса.

Итак, графическая формула знака выступает в следующем виде:

Указанную триаду «означающее – означаемое – вещь» следует воспринимать как логико-семантический инвариант в системе разнообразия мнений и интерпретации по поводу каждой из представленных в треугольнике сущностей. В таблице Н.Б. Мечковской [2, с. 25] видно, как варьировалось понимание, а вместе с ним и именование каждой из этих сущностей.

Так, чувственно воспринимаемая форма знака у стоиков (III-I вв. до н.э.) именовалась как *означающее*, у Г. Фреге (1892) как *термин, имя, выражение*, у Ф. де Соссюра (1916) *означающее как название и как акустический образ*, в лингвистической семантике описательно: *слово, лексема в чисто формальном аспекте – как оболочка, создаваемая средствами плана выражения языка; слово, лексема в аспекте своей внутренней формы; десигнатор*. В логической семантике: *имя, слово, выражение, пропозиция*.

Еще больший разброс наблюдается в наименованиях принадлежащего сознанию человека представления о предмете: у стоиков – *обозначаемое*, у Г. Фреге – *смысл*, у Ф. де Соссюра – *понятие*, в лингвистической семантике мы наблюдаем целый мир терминологических номинаций: *понятие, представление, лексическое значение, денотат* (в отличие от значения, создаваемого внутренней формой слова); *десигнатор, интенционал* (смысловое ядро значения); *экстенционал* (периферия + ядро значения).

Аналогичная картина и в логической семантике: *сигнификат; значение, смысл, концепт, интенционал; десигнат; концепт денотате*. Что касается материального предмета внешнего мира, с которым соотносится знак, то он именуется как *вещь, денотат, референт, экстенционал*.

За каждым из приведенных выше терминов – номинаций стоит отдельный аспект, нюансы понимания семантической триады. «В итоге понимание и формы, и содержания знака было существенно углублено; были увидены их неэлемент-

тарность и внутренняя структурированность» [2, с. 26].

Знак не является целостно неразложимой сущностью, в его структуре присутствуют элементы, которые самостоятельно не функционируют как знаки, поскольку сами по себе не соотносятся с представлением о предмете, действии, отношении. Подобные элементы выступают как субзнаки.

Если мы отвлечемся от языка, как знаковой системы особого, высшего уровня, то знаки вне языка выполняют или знаковую функцию (передача информации) или утилитарную. Так, человек может прикрыть рукой глаза, выйдя из темного помещения на солнечную улицу. Это чисто утилитарная функция – защита глаз от воздействия солнечного света. В моменты тяжелых переживаний, особенно находясь на людях, человек прикрывает рукой глаза, здесь этот жест служит знаком, выражая нежелание выставлять напоказ свои эмоции.

Иногда знак может совмещать обе функции, так, жест поддержки потерявшего близкого человека *под локоток, под руку* во время выхода из дома (ритуал проводов умершего во время выноса тела) выполняет знаковую функцию – выражение соучастия, и утилитарную функцию – чтобы человек не поскользнулся, не упал.

Пропорции семиотического и утилитарного в разных знаках различны. Так, жест, когда сидящий мужчине ударяет ладонью по своему бедру, иногда сопровождая его междометием «*?mte-gen-ai!*» (в казахской культуре), выполняет только семантическую функцию, выражая эмоцию сожаления, досады по поводу неудачи, упущенной возможности и т. д.

Действие, когда человек пропускает другого вперед себя при посадке в автобус, с одной стороны, утилитарно, ибо велика вероятность столкнуться с этим человеком, поэтому мы исходим из соображений собственной безопасности. С другой стороны, если мы пропускаем вперед человека старшего по возрасту, то наше действие семиотично, поскольку этим действием мы выражаем свое почтительное к нему отношение.

Существуют несколько классификаций знаков, например, по физической природе означающих: слуховые, тактильные, связанные с вкусовыми ощущениями и т. д.

Однако наиболее значимый, органичный для семиотики классификаций знаков является сущностная классификация Ч.Пирса, которая, с одной стороны, отражает три степени становления знака (семиозиса), с другой стороны, в ней учитывается степень мотивированности означающего содержанием означаемого [3, с. 90, с. 59, с. 92].

Ч. Пирс, исходя из того, что в рамках знака связь означающего с означаемым может быть мотивирована по смежности явлений, по сходству явлений и немотивирована, выделяет три класса элементарных знаков: знаки-индексы, знаки-копии и знаки-символы.

Знаки-индексы характеризуются мотивированностью означающего означаемым, их мотивированность основана на связи по смежности (соприкосновением или пересечением).

Например, в казахской культуре мужчины, потерявшие близкого родственника, плотно, в несколько слоев обвязывают поясницу, талию белой тканью. Означаемым здесь выступает представление о том, что тяжелые переживания влияют на физическое состояние человека, в частности, особая нагрузка ложится на печень, почки. Обвязывая поясницу белой тканью, человек тем самым стремится предостеречься от болезни. Означающим выступает матерчатый пояс из белой ткани в несколько слоев.

Знаки-копии (иногда их называют знаками-иконами или иконичными знаками) характеризуются мотивированностью означающего означаемым, основанной на сходстве, подобии, иначе говоря мотивированность иконических знаков носит метафорический характер. Например, знак перебирание указательным и средним пальцем по горизонтальной поверхности означает «Я пойду».

Знаки-символы полностью немотивированы. Например, непонятно почему большой палец, поднятый вверх, выражает в русской культуре значение «отлично».

Как можно заметить, в направлении знаков-индексов к знакам-символам увеличивается степень условности знака.

Однако деление на три элементарных класса знаков нельзя считать абсолютным.

Во-первых, существует значительное количество знаков переходного типа, когда нельзя определенно, с большой долей точности опреде-

лить принадлежность знаков к тому или иному классу знаков. Кроме того, в рамках одного класса знаков знаки могут различаться степенью условности.

Так, мимика: сморщенное лицо, сдвинутые брови, губы сомкнуты – относится к знакам-индексам, обусловленным эмоциональным состоянием субъекта – раздражением, т. е. наличием связи соприкосновение. Это же состояние может быть обозначено и казахским междометием «ту-у-у», которое также является знаком-индексом. Однако междометие характеризуется большей степенью условности, нежели описанная мимика.

Наконец, следует учитывать, что деление элементарных знаков на три класса следует воспринимать в динамике как этапы процесса означивания (семиозиса), поэтому тот или иной знак, будучи ранее отнесенным к классу индексальных знаков, со временем может перейти в класс иконических знаков и далее – в класс знаков-символов.

Ч. Пирс следующим образом описывает закономерный характер перехода от одного класса знаков к другому: «Символы увеличиваются числом. Они развиваются из других знаков, в особенности иконических, или смешанных знаков, разделяющих природу икон и символов» [3, с. 92].

Так, на двери комнаты дочери наклеена ее фотография, это – иконический знак, на двери женского туалета изображен знак-символ, состоящий из треугольника, расположенного основанием вниз, а на вершине треугольника находится небольшой круг.

Ч. Пирс указывает на разные возможности знаков-индексов с позиции их соотносительности с разными временными планами: «...Способ существования символа отличается от способа существования иконического знака и индекса. Бытие иконического знака принадлежит прошлому опыту. Он существует только как образ в памяти. Индекс существует в настоящем опыте. Бытие символа состоит в том реальном факте, что нечто определенно будет воспринято... Ценность символа в том, что он служит для придания рациональности мысли и поведению и позволяет нам предсказывать будущее. ...Все истинно общее относится к неопределенному будущему» [4, с. 102].

Различия между знаками Ч. Пирс усматривает с позиции их возможностей обозначить кон-

кретное и абстрактное, единичное и общее. Так, индексы отражают конкретное и единичное, символ-общее и абстрактное, при этом исследователь особо подчеркивает значимость знаков-символов: «Символы...позволяют нам, например, создавать абстракции, без которых мы лишились бы великого двигателя развития науки. Они же позволяют нам вести счет» и резюмирует: «Символы суть сама подоснова нашего разума» [5, с. 223].

Выделенные Ч. Пирсом три класса элементарных знаков имеют разную функциональную направленность, т. е. разные семиотики тяготеют к использованию знаков определенного класса, например, в семиотиках искусства преобладают иконические знаки, в языковой системе преобладают знаки-символы. В невербальном общении используются как знаки-индексы: психологически значимые коды, жесты, мимика (дрожал – от испуга, зевнул – от усталости, поморщился – от чувства брезгливости), так и иконические знаки: коммуникативные значимые телодвижения, жесты и мимические движения (кивнуть – как знак согласия или приветствия, аплодировать – как знак восхищения (два коммуниканта) ударять ладонь об ладонь – как знак согласия с оттенком одобрения), и очень редки знаки-символы.

Как отмечает Н.Б. Мечковская [2, с. 138], знаками-символами в невербальном общении выступают движения, которые изначально были условным (иконическим) обозначением половых движений и органов (фига, показать язык, показать большой палец и др.), первоначальная мотивированность которых со временем утрачивается.

Как отмечалось нами ранее, три класса элементарных знаков различаются степенью условности и тем самым степенью мотивированности означающего означаемым. Такой тип мотивированности в науке именуется первичной, иначе говоря, природной мотивированностью. Однако существует так называемая вторичная мотивированность, или ее иначе называют – внутрисистемная мотивированность, характерная для языковых знаков и наблюдаемая в сфере производных слов.

А. Д. Жакупова выделяет три подхода в исследовании мотивации слова: словообразовательный, ономаσιологический и семасиологический.

При ономаσιологическом подходе, ставящим задачу выявления принципов и закономерности номинации (называния, обозначения) предметов, мотивированность рассматривается как «результат создания мотивированной формы наименования на основе мотивировочного признака, легшего в основу наименования» [9, с. 67].

Семасиологическое направление, рассматривающее мотивацию слова как явление лексикологического характера, подобное синонимии, антонимии, варьированию слов, подходит к анализу мотивированного слова как единице лексико-семантического уровня языка и исследует его с позиции семантической структуры, свойств, системных отношений [7, с. 138].

При словообразовательном подходе мотивированность рассматривается как свойство производного слова, как «обусловленность его значения значением другого слова, от которого оно образовано» [8, с. 121]. В рамках словообразовательного подхода внимание акцентируется на выявлении закономерностей сочетаемости мотивирующего слова и словообразовательного формата, изучении тенденций словопроизводства и словообразовательного потенциала различных групп лексики.

А. Д. Жакупова подчеркивает, что указанные подходы, несмотря на их различия, имеют много общего, в частности, в том, мотивированное слово в них предстает как обнаруживающее связь с другой лексической единицей на уровне семантики и структуры, общность проявляется в трактовке производного слова как результата определенной мыслительной операции говорящего [9, с. 67].

Следует указать, что в казахстанском языкознании представлены все три направления исследования явления мотивации. Так, в рамках ономаσιологического подхода проведены исследования М.М. Гинатуллина [10], М.М. Копыленко [11], Г.И. Уюкбаевой [12], Валиханова Р.Е [13], У.А. Мусабековой [14], Б. Калиева [15], Ф. Оспановой [16] и др. Словообразовательным подходом к изучению явления мотивации отмечены исследования Б. Касым по мотивации казахских глаголов и имен существительных [17,18], работы А. Салкынбай [19, 27-29], словообразовательная мотивация обсуждается в работах С.Г. Исаевой [20, с. 66], Э.А. Отебаевой [21, с. 99] и др.

Ономаσιологическое направление в изучении явления мотивированности в казахстанской лингвистике представлено серьезным исследованием А. Д. Жакуповой, в котором автор излагает теоретико-методологические основы сопоставительной мотивологии как нового научного направления, базирующегося на понятии мотивационная рефлексия.

Удельный вес языковых единиц со вторичной мотивированностью в языках различен. Так, по данным Т.П. Задоевко и Хуана Шуина [23, с. 99] в китайском языке они составляют подавляющее большинство, в русском языке – около 66 %, во французском языке – 68 %, в английском языке – около 65 % [2, с. 102-103].

Для знаков невербального языка характерна первичная мотивированность. Термин *система* традиционно означает устройство, структуру, представляющее собой единство закономерно расположенных, взаимно связанных частей (словарь Кузнецова, с. 1189).

Совокупность знаков невербального общения также составляет семиотическую систему особого рода, которая в значительной степени отличается от других семиотических систем: языковая знаковая система, семиотические системы искусства и др.

Первое отличие состоит в разнородности знаков невербального общения, которая позволяет ряду исследователей говорить о наличии нескольких subsystemов в семиотике невербального общения: проксемической, тактильной, жестовой, мимической и т. д. (см. работы Крейдлина). Разнородность определяется использованием в качестве знака определенных изменений разных частей тела человека и разного характера действий, выполняемых ими. Например, пожимание плечами как знак выражения непонимания, разведение руками в сторону ладонями вверх как знак выражения недоумения, знак ущипывание двумя пальцами щеки либо проведения указательным пальцем по щеке в сочетании с междометием «маскара» – как знак выражения удивления в сочетании с резкоотрицательной оценкой (женский знак в казахской культуре), резко поднятые вверх брови в сочетании с широко открытыми глазами как знак выражения вопроса и т. д.

При этом между разнородными знаками невербального отсутствует отношения иерархичес-

кого характера, какие наблюдаются, например, в языковой знаковой системе, когда одни языковые единицы выступают в качестве строевого материала для других единиц.

Здесь мы приходим по второму принципиальному отличию семиотики невербального общения от других семиотических систем: одноуровневый характер знаковой системы невербального общения в отличие от сложного многоуровневого характера той же языковой знаковой системы, позволяющего языку строить сложные знаки и тем самым соответствовать потребностям человека в наименовании все новых понятий и передаче все более сложного мыслительного содержания в процессе общения.

Выше отмеченным различием обусловлен третий дифференциальный признак, который можно обозначить как функциональную ограниченность семиотики невербального общения. Невербальная семиотическая система выполняет меньше функций, чем языковая знаковая система. Так, язык жестов, мимики выполняет функцию передачи актуальной информации, в меньшей степени – регулятивную функцию, эмотивную функцию и в еще меньшей степени – фатическую и эстетическую функции. Язык жестов, мимики не способен передавать прошлый опыт, не участвует в продуцировании нового знания, не выполняет метаязыковую функцию, тогда как языковая система выполняет все указанные функции [2, с. 231].

Четвертое отличие знаковой системы невербального общения состоит в ограниченности сферы ее функционирования, а именно: невербальное общение рассчитано только на устное общение, на визуальное восприятие. Здесь мы отвлекаемся от моментов трансляции текстов, когда наблюдается перевод текста из одной знаковой системы в другую, т. е. жест описывается в письменном языковом тексте вместе с описанием его семантики.

Пятое отличие знаковой системы невербального общения состоит в жесткой привязке к речевому акту общения, когда налицо коммуниканты общения, налицо адресатность невербального общения, хотя могут быть ситуации, когда адресант и адресат совпадают. Например, человек про себя проговаривает, обдумывает, как бы переваривает полученную информацию и его реакция на информацию может выражаться в виде

непроизвольных мимических движений мышц лица.

Сходство между семиотическими системами невербального общения и языка усматривается нами в следующем.

Во-первых, предназначение обеих систем быть средством общения, выполнять коммуникативную функцию.

Во-вторых, в обеих системах действует закономерность, определяющая развитие указанных систем – асимметрия знака, закономерным следствием которой выступают полисемия и синонимия. Так, примером полисемии, когда при одном означающем в разных коммуникативных ситуациях выступают разные означаемые, может выступать удар ладонью по столу, что может означать либо прекращение общения в резко категоричной форме в коммуникативной ситуации конфликтного характера, либо переход к другой теме общения, поворот темы обсуждения (на собрании, заседании). Синонимами выступают знаки, которые выражают согласие: кивок головы сверху вниз и поднятие руки вверх (на собрании, заседании); знаки, которые выражают несогласие: кивок головы в горизонтальном направлении и неоднократные движения рукой или обеими, поднятыми вперед себя ладонью, раскрытой в направлении к коммуниканту; знаки, выражающие одобрение с оттенком благодарности: аплодисменты и свист (в молодежной среде); знаки, выражающие положительную оценку: поднятый вверх большой палец, кольцо из большого и указательного пальца, свист, аплодисменты.

В-третьих, в обеих системах наблюдается наличие знаков, отражающих национально-культурную самобытность конкретного этноса.

В четвертых, в обеих знаковых системах важную роль для понимания текста этих семиотик важен коммуникативный контекст.

Итак, система невербального общения предстает как вторичная семиотическая система, облегчающая языку выполнение ее функций – служить средством коммуникации между людьми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соломоник А. Парадигма семиотики. – Минск, 2006. С.14-15.
2. Мечковская Н.Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура. – М.: Академия, 2004.

3. *Пирс Ч.С.* Логические основания теории знаков. СПб., 2000.
4. *Якобсон Р.* В поисках сущности языка // Семантика. 1983. -С. 102-107.
5. *Пирс Ч.С.* Начало прагматизма. СПб, 2000.
6. *Голев Н.Д.* Ономазиология как наука о номинации // Русское слово в языке и речи. – Кемерово, 1977. Вып. 2.
7. *Блинова О.И.* Мотивология и ее аспекты. 2-е издание. - Томск: изд. Томского университета, 2007.
8. *Моисеев А.И.* Мотивированность слов: Мотивированность сложных имен существительных со значением лица в русском языке // Исследования по грамматике русского языка. - Л., 1963. Вып. 68. Ч. 4.
9. *Жакупова А. Д.* Сопоставительная мотивология: методы и аспекты. -Кокшетау: Келешек-2030, 2009.
10. *Гинатуллин М.М.* К исследованию мотивации лексических единиц: на материале наименований птиц: Автореф. дисс... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1973.
11. *Копыленко М.М.* Актуальные проблемы лингвистики: Сб. научных трудов. Алматы, 1998. -248 с.
12. *Уюкбаевой Г.И.* Народные наименования растений (на материале английского, русского, казахского языков): Автореф. дисс.. канд. филол. наук. М., 1983.
13. *Валиханова Р.Е.* Сопоставительное исследование соматизмов казахского и русского языков: Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. Алматы, 1995.
14. *Мусабекова У.А.* Мотивационный аспект антропонимов казахского и русского языков: Автореф. дисс. канд. филол. наук. Алматы, 1997.
15. *Қалиева Б.* Сөзстан. Мақалалар жинағы. Алматы: КазУМОиЯ, 2009.
16. *Оспанова Ф.* Қазақ және ағылшын фразеологизмдерінің уәждемесі: филол. ғылым. канд. дисс. автореф., Алматы, 2007.
17. *Қасым Б.* Қазақ тіліндегі заттың күрделі атауларының сөзжасамдық құрылымы мен үлгілері: Монография. Алматы, 2000.
18. *Қасым Б.* Сөзжасам: семантика, уәждеме: Оқу құралы. - Алматы, 2007.
19. *Салқынбай А.* Уәждеме: мазмұндық және мәндік қызмет // Әдеби тіл және қазақ тілінің өміршеңдігі / Р.Сыздықованың 85 жылдығына орай өткізілген ғылыми-теориялық конференция материалдары. - Алматы: Кие, 2009.
20. *Исаев С.Г.* Қазақ тіліндегі киіз үйге қатысты атаулардың соматикалық уәжділігі // Қазақ тіл білімінің өзекті мәселелері / Қ. Жұбановтың 110 жылдығына арналған халықаралық ғылыми-теориялық конференция материалдары. – Алматы: Кие, 2009.
21. *Өтебаева Ә.А.* Төрт түлік мал атауларына қатысты тенеулердің уәжділігі // Қазақ тіл білімінің өзекті мәселелері / Қ. Жұбановтың 110 жылдығына арналған халықаралық ғылыми-теориялық конференция материалдары. Алматы: Кие, 2009.
22. *Задоев Т.П.,* Хуана Шуин. Основы китайского языка: Вводный курс. -М., 1983.

Резюме

Мақалада таңба уәждемесі мәселесінің зерттелу тарихы қарастырылады. Сонымен қатар таңбалар вербалды және бейвербалды қарым-қатынаста түрлі жүйелікпен сипатталады.

Summary

In article the problem of research of motivation of a sign is considered. Signs on two different sign systems: language and nonverbal dialogue differ with character of motivation.